

Глава 11. Буря в спальне императора. Часть вторая

«Ну вот и всё. Прекрасный канун Нового года лёгким движением руки превращается в канун лишения девственности. Какая трагедия... Какая нелепая, чудовищная трагедия!»

Му Гуюй сокрушённо вздохнул. После того как игра принудительно запустила это событие, роскошный императорский банкет окончательно потерял для него всякий вкус. Даже ломящиеся от яств столы казались бутафорией. Стоявшие позади служанки, Чуньни и Лохун, хранили гробовое молчание. Стоило пиршеству завершиться, как Гуюй, проигнорировав традиционный обход высокопоставленных наложниц ради получения праздничных конвертов с деньгами, сразу же поспешил обратно в Павильон Изящного Чая.

— Сестрица Му, стой! Мне нужно кое-что тебе сказать.

Едва Му Гуюй, пребывая в глубокой прострации, переступил порог своей спальни, к нему навстречу поспешила Линь Сиэр. Выглядела девушка неважно — судя по всему, праздничный вечер и её лишил душевного покоя. Настороженным, оценивающим взглядом она окинула стоявших рядом Чуньни и Лохун.

Гуюй мгновенно расшифровал этот безмолвный намёк:

— Чуньни, Лохун, я очень устала. Можете идти.

—... Слушаемся, — тихо отозвались служанки и поклонились.

Как только за ними закрылась дверь, Линь Сиэр задвинула засов. На её лице, обычно весёлом и беззаботном, теперь застыла предельная серьёзность.

— Сестрица Му, у меня к тебе огромная просьба... Можешь уступить мне завтрашнюю ночь с императором?

Му Гуюй опешил от такой поразительной прямоты.

— Но... почему? — искренне изумился он.

Девушка опустила голову, её щёки вспыхнули румянцем:

— Я... я всем сердцем люблю Его Величество. Тогда, в саду у Лян-фэй, я пыталась договориться именно об этом. Но с самого моего вступления во дворец... как и говорила императрица, все при дворе считают меня несмышлёным ребёнком. Мне так и не позволили войти в его спальню.

«И они чертовски правы! Тебе же всего четырнадцать, глупая ты девчонка! В твоём нежном возрасте нужно радоваться юности, а не ложиться в постель к мужику, который переспал с половиной столицы. Но погодите-ка... "люблю"? Она действительно влюблена в этого императора? Серьёзно?! В этого немого, вечно угрюмого чурбана, который ни с кем не разговаривает, игнорирует весь мир и периодически казнит людей под настроение? Да что в нём вообще может нравиться?! Ладно, смазливая рожица у него есть, признаю. Но харизмы-то — как у табуретки! А, ну да, у него есть ещё одно маленькое достоинство: он правитель империи, в чьих руках сосредоточена абсолютная власть. Такого сам бог велел обожать. Иначе с чего бы вся эта толпа девиц в гареме так неистово грызла друг другу глотки за его внимание? Но неужели крошка Линь Сиэр в свои неполные пятнадцать лет уже размышляет столь цинично?»

Пока Му Гуй хмуро размышлял над мотивами соперницы, перед его глазами со знакомым тихим звоном всплыло полупрозрачное окно.

[Система: Согласитесь ли вы на предложение Линь Сиэр?]

[А. Да]

[В. Нет]

«Разумеется, соглашаться нельзя ни в коем случае. Во-первых, если оценивать ситуацию с точки зрения сюжета: замену одобрила сама императрица, а император дал согласие. Если этот угрюмый деспот раскроет обман и поймёт, что вместо выбранной наложницы к нему прислали дублёршу, это сочтут за оскорбление величества. Нас обоих казнят на месте, и игра выдаст очередной бесславный Game Over. Во-вторых, система уже пометила "ночь с императором" как ключевую веху основного сюжета, а значит, мне в любом случае придётся двигаться по рельсам сценария. А уж как скрыть то, что под шёлковым халатом скрывается парень... пусть об этом думает сам великий рандом».

Му Гуй покачал головой:

— Нет, Сиэр. Я не могу на это пойти.

— Но почему?! — взмолилась Линь Сиэр, хватая его за руки. — Я же вижу, сестрица, что тебе эта затея не по душе! Ты ведь сама не хочешь идти к нему!

— Выбор за нас сделала императрица, — мягко, но твёрдо ответил Гуй. — В таких делах у нас нет права голоса. Если мы попытаемся провернуть этот трюк, головы полетят у обеих.

— Клянусь, если что-то пойдёт не так, я возьму всю вину на себя! Ни один волос не упадёт с твоей головы! — Линь Сиэр угасающим взглядом посмотрела на него. — Я правда... правда люблю Его Величество. Неужели ты совсем не понимаешь, каково мне сейчас?

Му Гую промолчал.

«Если честно, дорогуша, то я вообще ни черта не понимаю».

Увидев это холодное молчание, Линь Сиэр окончательно сникла.

—... Я поняла, сестрица Му. Что ж... пусть завтра всё пройдёт успешно.

С трудом выдавив эти слова, она развернулась и стрелой вылетела из покоев.

«И почему у меня такое стойкое ощущение, будто надо мной только что загорелся огромный, неоновый флаг скорой беды?»

Наступил следующий день.

Несмотря на грызущую тревогу из-за предстоящей ночи, Му Гую заставил себя выспаться — организму требовались силы. Едва встав с постели на рассвете, он первым делом по привычке выполнил несколько подходов отжиманий. К этому моменту его игровой показатель выносливости вырос до трёх единиц. На его некогда дистрофичных, изнеженных девичьих руках теперь проступил едва заметный рельеф мышц, да и сам он, кажется, вытянулся на пару сантиметров по сравнению с тем днём, когда только очутился в этом теле. Неудивительно, что императрица накануне не поверила его рассказам о затяжной болезни — выглядел он теперь вполне цветущим.

«Стоит только вспомнить эту императрицу с её натянутым, будто после неудачной пластики, лицом, как сразу руки чешутся схватить её за щёки и хорошенько потрепать. С какого перепугу судьбу монаршей постели решает она? Складывается ощущение, будто соблазнять придётся её саму, а не её муженька».

Внезапно перед ним снова вспыхнул текст:

[Система: С кем вы решите посоветоваться, чтобы избежать катастрофы этой ночью?]

[А. Лохун]

[В. Чуньни]

«Да почему опять этот выбор между ними?! Предыдущие разы я без колебаний выбирал Чуньни. В этот раз... честно говоря, так и подмывает выбрать Лохун. Она дама рассудительная,

серьёзная, наверняка смогла бы подсказать дельный план. Но есть одно жирное "но". Я понятия не имею, насколько высок уровень её верности. Если эта скрытная особа решит сдать меня в самый критический момент, то моя песенка спета. Ладно, от добра добра не ищут. Выбираю Чуньни. А лояльность Лохун прокачаю как-нибудь позже, когда обстановка станет спокойнее».

Чуньни в это время хлопотала в восточном крыле малого павильона.

— Чуньни! — позвал Му Гуюй, приоткрывая дверь.

Девушка как раз накрывала на стол, расставляя нехитрый утренний завтрак.

— Госпожа? Почему вы так рано встали? — встревоженно спросила служанка, заодно всматриваясь в его лицо. — Неужели... совсем не спалось ночью?

Му Гуюй плотно закрыл за собой дверь и сразу перешёл к делу:

— Чуньни, у нас чрезвычайная ситуация. Есть идеи, как мне пережить сегодняшнюю ночь?

Девушка ненадолго задумалась, хмуря лоб:

— Может... госпоже снова притвориться больной?

Му Гуюй лишь горько усмехнулся:

— Вчера императрица прекрасно видела, что я пышу здоровьем. К тому же я в последнее время столько тренировался, что симулировать слабость не получится при всём желании. Мой организм сейчас крепок как никогда.

Услышав это, служанка понурила голову:

— Простите... Я так глупа, что не могу придумать ничего путного.

Му Гуюй ласково потрепал её по волосам:

— Ну полно тебе. Я вовсе не виню тебя.

— Но... но я ведь так хочу помочь вам, молодой господин! Найти хоть какой-то выход...

От избытка чувств она случайно назвала его прежним домашним титулом. Некоторое время

Чуньни стояла неподвижно, борясь со слезами, но затем её лицо просветлело, словно она приняла какое-то отчаянное решение. Запустив руку в широкий рукав своего платья, она извлекла оттуда небольшой бумажный сверток и протянула его юноше.

— Вот, возьмите это.

— Это что... яд? — с подозрением спросил Му Гуй.

«Твою же дивизию! Она что, предлагает мне отправить императора на тот свет прямо на ложе?»

— Нет-нет, что вы! — поспешно замахала руками служанка. — Это всего лишь сильное снотворное благовоние с дурманящим эффектом. Тот, кто вдохнёт его, погрузится в мир иллюзий, а когда очнётся, начисто забудет обо всём, что происходило, пока действовало лекарство. Возьмите его с собой во Дворец Летящего Инея. Надеюсь, это поможет вам миновать беду.

Му Гуй с любопытством повертел свёрток в руках. Вдруг до него донёлся удивительно тонкий, приятный аромат. Не удержавшись, он поднёс порошок ближе к лицу, чтобы получше его разнюхать:

— Надо же, какой чудесный запах...

— Осторожнее! — Чуньни испуганно перехватила его за запястье. — Оно крайне концентрированное! Хотя дурман действует в полную силу только при приёме внутрь или при сжигании, вдыхать его сухим всё равно небезопасно.

Юноша на мгновение замер. Он не стал допытываться, откуда у простой служанки столь редкое и опасное вещество. Спрятав сверток поглубже в рукав, он благодарно улыбнулся:

— Хорошо. Спасибо тебе, я буду предельно аккуратен.

Покинув головой, Му Гуй вернулся в свои покои. К его удивлению, посреди комнаты в полном одиночестве его уже поджидала Лохун.

— Лохун? — удивлённо приподнял брови юноша.

Служанка внимательно всмотрелась в его взволнованное лицо.

— Госпожа... вы ходили к Чуньни, чтобы обсудить план на сегодняшнюю ночь? — тихо спросила она.

— К чему этот вопрос? — насторожился он.

— Если бы я сказала, что у меня тоже есть решение... поверили бы вы мне?

Му Гуюй застыл в оцепенении.

«Вот это поворот... Я ведь выбрал Чуньни в системном меню! С какой стати Лохун проявляет инициативу вопреки выбранной ветке? Это что, какой-то баг в коде игры? Или у неё свои скрытые мотивы?»

Его затянувшаяся пауза не укрылась от взгляда служанки. На её губах появилась горькая, едва заметная усмешка:

— Впрочем, глупо было надеяться. Вы ведь никогда мне не доверяли, верно, госпожа?

«Ого, она решила выложить карты на стол? Девчуля, да я бы рад тебе верить, но твоя шкала лояльности для меня покрыта мраком! Вдруг ты решишь меня подставить в самый ответственный момент? Давай мы сначала поднимем твоё доверие до безопасного уровня, а потом уже будем секреты обсуждать, ладно?»

Гуюй заметил проступившую кровь на её правой руке. Пальцы Лохун были так сильно сжаты в кулак, что старый шрам на ладони лопнул, и сквозь него сочилась свежая влага. Эту рану она получила в Изумрудном каменном лесу, когда спасала его от гибели. Поняв, что это отличный шанс поднять уровень её преданности, он сделал шаг вперёд и попытался перехватить её руку:

— Твоя рана снова открылась! Ну-ка, дай я посмотрю...

Однако Лохун ловко отпрянула назад, не позволив к себе прикоснуться.

— Не стоит госпоже утруждать себя заботой о столь ничтожной служанке. У меня ещё полно работы, с вашего позволения.

— Ло... — Му Гуюй не успел договорить.

Развернувшись, девушка стремительно покинула комнату, оставив его в полном замешательстве.

«И что это сейчас было? Она... обиделась? Я же просто хотел помочь ей перевязать руку!»

Му Гуюю невольно вспомнился случай из его прошлой жизни. Как-то раз они с бывшей девушкой весь день гуляли по магазинам, смотрели кино, выигрывали игрушки в автоматах, а

после роскошного ужина при свечах она вдруг загадочно спросила: «А ты помнишь, какой сегодня день?» Он честно признался, что без понятия. В итоге девица устроила ему бойкот на целую неделю. Только приложив титанические усилия, он выяснил причину её гнева: оказывается, в тот день исполнилось ровно сто дней с момента их знакомства.

«Да кто вообще способен держать в голове подобную чушь?! И главное — мы же так здорово провели время! Почему из-за какой-то дурацкой даты нужно было портить весь праздник?»

— М-да... Женская логика — это непостижимая тайна, — пробормотал он себе под нос.

Дворец Летящего Инея

С наступлением сумерек Му Гуюя под конвоем двух незнакомых служанок доставили в покои императора. Там его заставили пройти обязательный ритуал омовения и переодевания. Лишь благодаря невероятной изворотливости и наспех выдуманной байке о том, что Его Величество лично запретил кому-либо смотреть на его нагую избранницу, юноше удалось избежать позорного разоблачения прямо в купальне.

Снотворное средство, полученное от Чуньни, он надёжно спрятал в шелковый мешочек-оберег, закрепив его на груди под слоями одежд. Теперь оставалось лишь выждать подходящий момент и незаметно применить порошок.

Пока спальня пустовала, он решил проконсультироваться со своим виртуальным проводником.

«Эй, система, ты ведь подкинешь мне нужный вариант действий, когда этот тип явится?»

Интерфейс упорно безмолвствовал.

«Система, эй! Я вообще-то с тобой разговариваю... Погоди-ка. Что это за запах?»

Внезапно по комнате растёкся странный, приторно-сладкий аромат. В ту же секунду всё тело Му Гуюя налилось свинцовой тяжестью, а мысли в голове начали путаться, утягивая разум в липкую полудрему.

«Проклятье! Неужели мешочек на груди порвался, и порошок высыпался наружу? Чуньни ведь предупреждала, что даже от простого запаха можно отключиться!»

Он судорожно ощупал ворот халата — оберег был цел и плотно завязан, ни крупинки не просыпалось. Да и сам аромат неуловимо отличался от того, что он почувствовал утром. Но откуда тогда исходил этот душливый дурман?

— Избранница Му, что же ты? Неужто не желаешь поприветствовать своего императора?

Перед ним соткался высокий силуэт в расшитом золотыми драконами императорском одеянии. Му Гуюй с трудом поднял отяжелевшую голову.

Император!

«Какого чёрта он пришёл так рано?! Я же ещё ничего не подготовил! И главное — я забыл сделать сохранение перед входом сюда! Хоть бы он не решил свернуть мне шею прямо сейчас!»

Преодолевая дикую слабость в коленях, юноша сполз на пол и склонился в поклоне:

— Ничтожная рабыня приветствует Его Величе...

Слово застряло у него в горле. Внезапная догадка яркой вспышкой озарила затуманенный разум. На его внутреннем игровом экране полоска симпатии Цин Юйшэна оставалась тусклой и абсолютно серой! Если бы перед ним стоял настоящий монарх, шкала сияла бы ярким золотом.

Перед ним был самозванец!

— Ты... ты не император! — выдохнул Гуюй, во все глаза уставившись на стоящего перед ним человека.

Человек перед ним выглядел точь-в-точь как Цин Юйшэн. Однако его очертания казались странно размытыми, словно на картинку в дешёвом фоторедакторе наложили слишком сильный эффект сглаживания.

Всё дело в сладком запахе! Похоже, здесь тоже распылили какое-то дурманящее средство вроде того, что дала ему Чуньни. Но зачем?

— О? — лжеимператор удивлённо приподнял бровь. — На тебя не подействовало Благовоние Призрачного Духа?

Когда секрет раскрылся, притворная мягкость в его манерах мгновенно улетучилась, уступив место ледяной угрозе. Мужчина окинул взглядом бессильно распластавшегося на полу Гуюя.

— Странно. Слабость в теле указывает на то, что яд сработал... Как же ты тогда догадался?

«Да потому что у меня перед глазами висит интерфейс с системной шкалой, придурок! И на тебя, дешёвый клон, она даже не реагирует!»

— Впрочем, неважно, — фальшивый правитель холодно усмехнулся. — Раз уж ты всё понял, оставлять тебя в живых нет смысла. А жаль, я планировал немного развлечься этой ночью.

Он присел на корточки и грубо схватил Гуюя за подбородок, заставляя смотреть на себя:

— Надо же, какая редкая красавица... Какая досадная потеря.

«Да чтоб вас всех! Опять этот жест! Почему каждый встречный мужик в этой игре считает своим долгом потрогать меня за подбородок?!»

— Хэй Сюань! — скомандовал самозванец в пустоту. — Избавься от неё.

Договорить он не успел. Раздался оглушительный треск — тяжёлая рама деревянного окна разлетелась в щепки. В спальню стремительным вихрем ворвался силуэт в чёрных одеждах с маской на лице. Мелькнула сталь гибкого обоюдоострого меча, направленного прямо в грудь лжеимператора.

— Умри, тиран! — прозвенел чистый, пронзительный женский голос.

Фальшивый монарх среагировал на удивление быстро. С поразительной ловкостью он уклонился, и лезвие лишь со свистом рассекло воздух в паре сантиметров от его плеча.

Нападавшая, судя по всему, не вдыхала ядовитый дым, поэтому её зрение оставалось ясным. Увидев лицо своей цели вблизи, она потрясённо застыла, а её смертоносный выпад прервался:

— Ты... ты не Цин Юйшэн! Но как это возможно?! Кто ты такой?!

Договорить ей не позволили. Из тени бесшумно соткался высокий, широкоплечий мужчина в тёмном кожаном доспехе. Молниеносным, сокрушительным ударом ладони он обрушился на спину нападавшей. Раздался хруст ломающихся костей, и несчастная с глухим стоном рухнула на пол. Изо рта её хлынула тёмная кровь. Она умерла мгновенно, не успев даже вскрикнуть.

— Прощу прощения за задержку, господин. Вы не ранены? — новоприбывший воин почтительно склонил голову перед фальшивым императором.

Тот равнодушно скользнул взглядом по бездыханному телу у своих ног:

— Судя по её выпадам... это стиль Башни Девяти Инь?

— Всё верно. Почерк Техники меча Загробного Инь сложно спутать с чем-то другим.

Мужчина шагнул вперёд и резким движением сорвал с лица покойной чёрную шёлковую маску.

Му Гуюй, наблюдавший за происходящим из угла, почувствовал, как сердце у него ушло в пятки, а воздух застрял в лёгких.

На полу лежала Линь Сизэр.

<http://bllate.org/book/19011/2038535>